

Под вирусной публикацией Се Фаньсиня ровными рядами тянулись темы вроде «Прогресс в уничтожении расы насекомых».

Юй Ю вспомнил, как однажды его собственный хэштег — что-то вроде «Твой Альфа сохнет по Юэцзы Хуахуа? Два шага к разоблачению зелёного чая» — случайно перебил хэштег расы насекомых. Тогда комментаторы поливали его грязью полгода. А вот Се Фаньсиню не досталось ни единого дурного слова.

Помимо фанатов парочек «К» и «Д», громко плакавших из-за разрушения любимых шипов, большинство пользователей искренне желало новоиспечённой паре счастья.

«Вот она, привилегия главного героя?» — хмыкнул про себя Юй Ю.

Опровергать слухи он не спешил. Пусть формально ситуация выглядела дико, но если это хотя бы немного спутает карты в любовной линии ключевых персонажей — игра стоила свеч.

Пока Юй Ю искал сведения об Ате, ютившийся неподалёку малютка Сяо Би, изображавший глубокую перезагрузку, вдруг задорно подмигнул алой точкой электронного глаза. Робот тайне от хозяина подключился к оптическому компьютеру Юй Ю и открыл импровизированное окошко, шелестя страницами студенческого форума.

В теме, посвящённой борьбе с расой насекомых, висел список отличившихся кадетов. За каждой фамилией тянулся цифровой хвост — количество боевых заслуг, конвертируемых в академические баллы для будущего блестящего резюме.

Поскольку документ публиковался от имени Студенческого совета, верхушку списка украшал официальный портрет Се Фаньсиня. И выглядел тот чертовски привлекательно. Сяо Би изловчился, сделал скан и защёлкал принтером, выдавая один снимок за другим.

Фамилии остальных кадетов шли плотной мешаниной, а их показатели едва дотягивали до пятидесяти.

И лишь напротив имени Се Фаньсиня, гордо сиявшего на первой строчке, красовалась внушительная цифра: «1000».

— Он что, кромсает этих тварей даже во сне?! — ахнул Сяо Би.

— Чем это ты тут занимаешься? — раздался за его спиной голос Юй Ю.

Робот от неожиданности подпрыгнул, с писком метнулся в угол и принялся хаотично кружить по комнате. Юй Ю взглянул на оставшийся висеть в воздухе полупрозрачный экран и задумчиво почесал подбородок:

— Тысяча... Вот оно как.

В этот момент из лотка выскочил свежееотпечатанный цветной портрет Се Фаньсиня. Юй Ю подхватил его на лету и, тонко улыбнувшись, размашистым движением нарисовал маркером прямо поверх безупречного лица жирный красный крест.

То ли сказывалось переутомление, то ли нахлынули воспоминания, но ночью Юй Ю снова явился сон.

— Скажи... Чем я хуже него?!

Юноша, закованный в кандалы на дальнем конце тюремной камеры, метался и выкрикивал допрос за допросом. Взгляд Юй Ю словно прикипел к его лицу: очертания упрямого подбородка и бледные, искусанные губы казались до боли знакомыми, хотя верхнюю половину лица застилала плотная белёсая дымка.

Напротив, за решёткой, стоял высокий Альфа. Военный мундир сидел на нём безукоризненно, будто выкроенный специально под его статную фигуру. Но и его черты расплывались в тумане.

— Почему ты молчишь?! — Юноша сдавленно и горько расхохотался, изгибая потрескавшиеся губы в болезненной ухмылке. — Я ведь просто люблю тебя! Разве любить — это преступление? Разве преступление — бороться за того, кто тебе дорог?!

Не в силах совладать с нахлынувшим отчаянием, он рванулся вперёд, хватаясь за прутья из сверхпрочного сплава. Ограничительные браслеты на его запястьях заходились оглушительным треском, а охрипший голос сорвался на визг, полный слепой ненависти:

— Это всё он! Если бы не он, ты бы выбрал меня, правда?! Сейчас на мне, а не на нём, стояла бы твоя метка!

Он повторял эту мольбу снова и снова. Юй Ю, наблюдавший за сценой со стороны, чувствовал лишь горькую жалость — парень явно лишился рассудка.

Наконец стоявший у камеры мужчина перебил его. Его голос прозвучал сухо, со стальной, ледяной беспощадностью:

— Даже если бы не он, я никогда не женился бы на тебе. И уж тем более не полюбил. Ты влюблён в иллюзию, которой не существует.

Внутри сновидения Юй Ю обомлел.

Во всех прошлых снах этот юноша лишь стонал в одиночестве, а объект его страсти оставался немой тенью.

Не желая тратить больше ни секунды, Альфа развернулся к выходу.

— Цяоцяо, нет! погоди! — отчаянно закричал ему вслед пленник, протягивая руки сквозь решётку.

Человек, названный Цяоцяо, даже не замедлил шага. Пленник остался один; сдерживающие браслеты полоснули по его телу разрядами тока, заставив содрогнуться и зайти тихим, жалобным шепотом:

— Ты же... с самого детства... единственный Альфа, на которого не действует мой феромон...

Вспыхнул яркий свет, мгновенно озарив истощённое лицо пленника.

Даже измученное болью и сломленное решёткой, оно поражаало изысканной, почти болезненной красотой, вымазанной в грязи и ненависти.

И это лицо один в один повторяло черты самого Юй Ю.

Следующий день встречал первокурсников чередой нудных организационных собраний.

Едва Юй Ю переступил порог аудитории, как уши заложило от разношёрстного гула. Здесь собрался весь цвет нового набора военного института — будущие пилоты боевых мех, стратеги и тыловики.

Большинство с восторгом смаковало вчерашний приветственный вечер, сокрушаясь лишь о том, что председатель Студенческого совета так и не появился. Впрочем, куда большее разочарование вызвала новость о его предполагаемой пассии-Омеге, который, судя по слухам, оказался вполне обыденной личностью.

— Да он же серый как мышь! — возмущался кто-то в центре группы. — На вечер вообще не пришёл, контактов в общей базе нет... Видели его ровно один раз, на отборочном собеседовании. И с чего только Се Фаньсин на него клюнул?

— Забыл, что ли, из какого он рода? Лисы... Они же мастера по части... ну, сам понимаешь.

Шёпот перешёл в сальные смешки — разговор явно вильнул в сторону пикантных

подробностей.

У Юй Ю был отличный слух, так что он не упустил ни единого слова.

Не высказывая ни тени смущения, он сделал пару шагов и с мягкой улыбкой остановился в дверном проёме. Гул в аудитории заметно поутих.

Студенты успели свести знакомства ещё вчера и теперь разбились на небольшие кучки. Кое-кто переглядывался, раздумывая, стоит ли окликнуть новичка.

Юй Ю, однако, не пылал страстью к заведению приятелей — в одиночку куда проще проворачивать темные делишки, не привлекая лишнего внимания. Вежливо отклонив приглашение какого-то парня присесть рядом, он прошёл в глубину зала и опустился на диванчик у самой стены.

Поскольку аудитория предназначалась для общих сборов, вместо привычных парчовых скамей здесь стояли уютные полукруглые кожаные диваны, а в воздухе кружили миловидные дроиды-официанты, раздававшие сладости и прохладительные напитки.

Несмотря на желание затеряться, соседства избежать не удалось. По правую руку сидел серебристо-волосый юноша с синеватым отливом шевелюры. В больших наушниках, он даже не повернул головы на шум, демонстрируя абсолютное ледяное равнодушие к окружающим.

Второй сосед расположился ближе. Переведя взгляд от оптического компьютера на Юй Ю, он доброжелательно улыбнулся и протянул ладонь:

— Приветствую.

Интеллигентного вида парень в аккуратных очках смотрелся весьма приятно. Юй Ю мазнул по нему взглядом, на мгновение задержался на неразговорчивом Альфе в наушниках и тут же смущённо отвёл глаза, нерешительно кивнув.

Заметив, что новичок не спешит отвечать на рукопожатие, парень спокойно опустил руку и легко проговорил:

— Будем знакомы, я Рио. Бета. А это Сюэчао — Альфа, который не слишком жалуется на пустые разговоры.

Юй Ю уткнулся взглядом в собственные пальцы, умело разыгрывая неловкость скромного провинциала:

— Юй Ю. Омега.

Видя, как тот от смущения едва не связывает тонкие белые пальцы в узел, Рио невольно смягчил тон:

— Не переживай, здесь все свои. Просто на нашем факультете Омеги — редкие гости, вот народ и проявляет любопытство.

Юй Ю кивнул, показывая, что понимает ситуацию.

В этот момент сидевший молча Сюэчао неожиданно сдёрнул наушники и нахмурился:

— А где этот первый номер? Вчера тоже не явился.

— Наверное, задерживается, — отозвался Рио. — Он не оставил личных данных, старшекурсники не смогли с ним связаться, так что остаётся только ждать.

Сюэчао пренебрежительно фыркнул:

— Много о себе возомнил.

— Мало ли какие у человека обстоятельства, — пожал плечами Рио.

Сидевший неподалёку студент вставил свое слово:

— Слышал я про этого отличника. Результаты почти максимальные, сам из какой-то глуши. Похоже, очередной заносчивый Альфа, привыкший, что перед ним все пляшут. К такому и не подступишься.

— Вот именно! — подхватил другой. — Столько народу его ждёт! Сразу видно — никакого воспитания у провинциалов.

В зале находились и другие выходцы с отдалённых планет, но вступать в перепалку с заносчивыми уроженцами столицы никто не рискнул.

Даже обладая неплохими манерами, аристократы с Камило, привыкшие лишь к тому, что ждут их, не способны были скрыть лёгкой спеси.

Сюэчао с раздражением отвернулся.

Юй Ю чуть поднял голову и, поджав губы, поинтересовался:

— Прошу прощения... А когда нужно было заполнять контактную информацию?

— А, в общем чате первокурсников, — пояснил Рио. — Ты разве не видел объявление?

Юй Ю виновато улыбнулся:

— По кое-каким причинам... пропустил.

Рио вежливо кивнул и бросил взгляд на браслет оптического компьютера, явно теряя интерес к беседе:

— Досадно.

— Но... вообще-то, вчера я действительно не пришёл из-за дел, — вдруг негромко произнёс Юй Ю.

Рио, уже опустивший было голову, резко вскинул взгляд. Он уставился на ингибитор на шее Юй Ю, однозначно указывающий на статус Омеги. Даже Сюэчао нахмурился и обернулся к ним.

В диванной зоне на миг воцарилась звонкая тишина.

— Что-о?! — выкрикнул кто-то из глубины зала, и аудитория мгновенно взорвалась.

— Этот невзрачный Омега — наш лучший абитуриент?!

— Да ну, бред... Хотя по описанию подходит только он...

— Вы сошли с ума?! — возмутился кто-то вслух. — Омега! Да что он вообще соображает в боевых мехах?!

— Мозги кому-то прочистил, не иначе... Хотя внешне — ничего особенного.

— Заткнись, — сухо отрезал Сюэчао, до сих пор хранивший молчание.

Рио озвучил общий немой вопрос:

— Ты хочешь сказать... что ты и есть лучший кадет боевого факультета в этом году? А вчера не выступал перед курсом, потому что... был занят?

К концу фразы его голос заметно осип. Стать представителем курса на приветственном вечере Первой академии — не просто формальность, а высшая честь, признание абсолютного превосходства.

И ради чего этот Омега упустил такой шанс?

Рио снова взглянул на изящное кольцо-ингибитор на шее Юй Ю. Перед ним сидел самый настоящий, хрупкий и уязвимый Омега.

Под сотнями прикованных взглядов Юй Ю опустил веки, пряча глаза за стёклами очков:

— Именно так. А что за дела... ну...

Он не договорил, но его щёки густо залила краска. Спрятав лицо в ладонях, он смущённо забормотал:

— Ой, да что тут говорить...

Напустив на себя смущение, Юй Ю тем временем цепко оглядывал зал.

Его взгляд быстро наткнулся на фигуру в дальнем углу: юноша с молочным чаем в руках мелкими глотками тянул напиток через соломинку, украдкой посматривая в его сторону.

Это был Ата — главный герой-Омега.

— В общем... всё именно так, как вы вчера видели в новостях, — едва слышно прошептал Юй Ю, сгорая от «стыда» и готовый, казалось, сквозь землю провалиться.

Наблюдатели снова замерли.

Одно дело — перешёптываться о сплетнях из сети, и совсем другое — когда виновник торжества откровенно подтверждает всё прямо у тебя на глазах.

В дальнем углу Ата, внимательно ловивший каждое слово, печально опустил глаза. В стакане с напитком пошла лёгкая зыбь.

«Брат Фаньсин... Как у него мог появиться возлюбленный?..»